

Ивонина Людмила Фёдоровна, профессор, заслуженная артистка РФ, профессор кафедры оркестровых струнных и духовых инструментов Пермского государственного института культуры

Музыкальное образование в регионах: кризис целей

Как бы ни критиковали сегодня цифровую эпоху, она имеет безусловное достоинство, а именно: доступность информации. Благодаря информационной доступности стала возможна относительная децентрализация музыкальной культуры. «К услугам» потребителя в сети существует громадное количество мастер-классов, позволяющих осуществлять вполне реальное и качественное самообразование.

Вместе с тем, такое «сетевое» обучение носит односторонний характер. Наставник в компьютере не вступает с принимающей стороной в акт коммуникации, а только сообщает информацию. В итоге, «сообщающее» обучение вновь заменяет собой творческий обмен информацией, являющийся неоспоримым преимуществом контактного формата занятий. Таким образом, «живое» образовательное пространство в цифровую эпоху приобретает особую ценность.

Процесс централизации музыкальной культуры имеет многовековую историю, и шансы на изменение ситуации невелики. Учебные заведения, являющиеся активными проводниками общегосударственных программ, целенаправленно осуществляют отбор наиболее талантливых детей для дальнейшего их обучения в центральных школах. Постоянно проводятся «поиски талантов», с одной стороны, чтобы предоставить возможность таланту развиваться в полной мере, с другой стороны – чтобы обеспечить необходимый уровень творческого контингента в ведущих культурных учреждениях, естественно, имеющих центральное расположение.

«Путешествие» юного таланта в большой мир музыки зачастую становится постоянным перемещением по «карьерной лестнице», связанным со сменой места проживания: из села в районный центр, из райцентра в город, из города в столицу и далее – за рубеж. Объективный результат – естественное культурное обеднение малых городов и усиление мощи столичного культурного капитала.

Ситуация не подлежит критике – прежде всего потому, что таким «перемещением» из края в центр таланту создаются условия для его роста. Но все ли таланты удаётся выявить таким образом – вопрос неразрешимый. Можно даже сказать – вопрос случая.

Именно на «случайности», на наш взгляд, делает акцент М. Гладуэлл¹, убеждённый в том, что история успеха пишется не только благодаря упорству и таланту, но и с помощью благоприятных возможностей. Талант, по Гладуэллу, является результатом «сложного переплетения способностей, благоприятных возможностей и случайно полученного преимущества».

¹ Гладуэлл М. «Гении и аутсайдеры. Почему одним все, а другим ничего?» Манн, Иванов и Фербер, 2018. 224 с.

В этом «переплетении» трёх факторов просматривается взаимодействие личности и среды, поскольку «именно перед успешными людьми зачастую открываются особые возможности, ведущие к ещё большему успеху». То есть наиболее талантливые попадают к лучшим педагогам в лучшие учебные заведения, а затем с ними подписывают контракты лучшие импресарио.

Далее – вопрос: могут ли музыкально одарённые дети получить все необходимые условия в регионах России, или эти составляющие присущи только городам федерального значения – Москве и Санкт-Петербургу?

При беглом обзоре: на 85 регионов России приходится 12 консерваторий и всего 9 специализированных музыкальных школ-десятилеток, имеющих общеобразовательный цикл. То есть, как минимум, в 73 регионах (все цифры очень приблизительны) о непрерывном музыкальном образовании говорить не приходится.

«Недостаток» консерваторий в нашей стране компенсируют вузы, реализующие образовательные программы по специальностям и направлениям музыкального искусства: получить музыкальное образование можно в вузах культуры, вузах искусств, многопрофильных вузах (университетах). И чисто внешне вопрос кажется решаемым в системе школа-училище-вуз, но это лишь поверхностное впечатление.

Основная проблема – как городов-миллионников, так и «малых городов» России – в том, что по причине неразвитой или малоразвитой культурной инфраструктуры выпускникам вузов нет возможности устроиться на работу в любой «географической точке» нашей страны. Результат: если музыкально одарённый ребёнок хочет стать музыкантом-профессионалом, он должен уехать из своего родного города, как бы ему ни хотелось остаться там жить.

Вопрос трудоустройства, как ни странно, «бьёт» по самой незащищённой категории населения: нашим детям. Здесь образуется связь: негде работать – незачем учиться. И вновь все приходят к выводу: для реализации амбициозных музыкальных планов нужно ехать в федеральные центры страны.

По мнению исследователей, внедрение в нашу жизнь интеллектуальных систем в целом обострило проблему сокращения рынка труда, что ведёт к его преобразованию. Музыкальное образование можно считать образованием будущего, поскольку это та область, где существует «запрос на человека»². Таким образом, можно надеяться на то, что профессия музыканта в будущем будет востребована – быть может, даже в большей степени, чем другие гуманитарные профессии.

В кризисную эпоху очень сложно прогнозировать, на что ориентировать подрастающее поколение. Выходом из этой ситуации, возможно, будет понимание того, «что детей надо подготовить к решению тех целей, которые ещё

² Шестакова И. Г. Человеческий капитал в цифровую эпоху // Научный журнал Национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2018. № 1. С. 56-63.

даже не забрезжили на горизонте, научить их находить средства для решения тех задач, которые ещё не стали актуальными»³.

Для профессионального музыкального образования, очевидно, должно быть принято то, что эпоха узких специалистов осталась в прошлом и необходима «горизонтальная мобильность»⁴ профессионалов на протяжении активной творческой жизни. Вплоть до готовности получать новые профессиональные навыки, необходимые для другой профессиональной модификации.

По общему мнению, в современном обществе изменился «субъект обучения». Субъект музыкального обучения сегодня – это не только ребёнок, пришедший в подготовительный класс, осваивающий азы музыкальной грамоты, но и взрослые люди, в прошлом получившие начальное музыкальное образование, и старшие школьники, почувствовавшие интерес к занятиям музыкой.

Таким образом, профессиональный музыкант должен быть готов снова стать музыкантом синтетического типа. Музыкант XXI века становится мультиинструменталистом, аранжировщиком, педагогом, руководителем коллектива; должен владеть компьютером, использовать в своей работе современные мультимедийные технологии.

С другой стороны, музыкант-профессионал нового типа должен быть востребован на рынке труда, и это проблема децентрализации профессионального искусства, развития культурной инфраструктуры регионов, в том числе, в области профессионального музыкального искусства и музыкального образования.

Развитие музыкально-культурной инфраструктуры регионов, в свою очередь, является инвестицией в человеческий капитал, который обеспечит отдачу в будущем, поскольку учить музыке можно не только для того, чтобы воспитывать музыкантов-профессионалов, а и для того, чтобы повышать общий уровень креативности членов общества и поддерживать качество жизни населения.

³ Берак О. Л. Инновационное образование в кризисные эпохи // Культура и образование. 2014. № 1 (12). С. 61-64. С. 63.

⁴ Качество высшего образования / Под ред. М.П. Карпенко. М.: Изд-во СГУ, 2012. 291 с. С. 37.